Вестник

Синодального центра сектоведения

2021 Том 6 №2

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Вениамина, митрополита Минского и Заславского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси

Главный редактор: Мартинович В. А.
Редактор: Чирикова А.О.

Содержание:

Конференции: прошедшие мероприятия и анонсы..... 3
Данилевич М.А. Православное отношение к оберегам..... 11
Книжная полка..... 29
Список адресов и контактов..... 30

!Вестник распространяется бесплатно.

!Подписаться на Вестник можно выслав письмо на электронную почту **centernrm@gmail.com**.

Издаётся Синодальным центром сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви
Адрес: 220030 Минск, ул. Зыбицкая 27
Телефон: +375-17-355-83-67
E-mail: centernrm@gmail.com

© Синодальный центр сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви

Конференции: прошедшие мероприятия и анонсы

XXX Совещание православных сектоведов Беларуси

12 марта 2021 года в Синодальном центре сектоведения Белорусской Православной Церкви прошло 30-е Совещание православных сектоведов Республики Беларуси. В мероприятии приняли участие представители 13 епархий Белорусского Экзархата. С докладом на тему «Сектантство и сектоведы в Республике Башкортостан» выступил почетный гость совещания, Бигнова Марина Ринатовна, кандидат философских наук, член Экспертного совета Совета безопасности Республики Башкортостан. Собравшиеся обсудили также новости из мира сект, актуальные проблемы современного сектоведения, обновленный технический регламент работы и планы на 2021 г

-

Анонсы конференций

History of Hermetic Philosophy
and related currents

UNIVERSITY OF AMSTERDAM

Online ESOGEN Symposium (ESSWE)

Theme
Esotericism, Gender, and Sexuality

Zoom
April 16 2021, 9:00–18:30

From antiquity until the present, individuals have deployed esoteric ideas to explicate, challenge, or overhaul traditional binaries of sex and gender; as such, the history of Western esotericism overlaps with that of feminism, eugenics, sexology, free love, celibacy, gay and lesbian liberation, polyamory, gender non-conformity, and other such currents. The symposium celebrates the launch of the Esotericism, Gender, and Sexuality Network (ESOGEN), founded by Dr. Manon Hedenborg White and Professor Christine Ferguson in 2019 as a thematic network of the European Society for the Study of Western Esotericism (ESSWE). The event is hosted in collaboration with the Center for History of Hermetic Philosophy and Related Currents (University of Amsterdam). It is supported by the ESSWE Sponsorship Programme for Independent Scholarly Initiatives and the Amsterdam School for Historical Studies.

Programm:

9.00–9.15 Words of Welcome

9.15–10.15 Keynote Lecture

Chair: Manon Hedenborg White (Södertörn University & University of Amsterdam)

Christine Ferguson (University of Stirling). “Rape, Reincarnation, and Cosmic Justice in the Woman’s Occult Romance.”

10.30–11.30 Betwixt, Between, and Beyond: Fluid, Queer, and Trans Identities

Chair: Kateryna Zorya (Södertörn University)

Stephanie Shea (University of Amsterdam). “Exploring the Intersection of Otherthan-Human Identities, Gender, and Esotericism.”

Tove Ekholm-Meurling (Stockholm University). “Queering the Esoteric: Contemporary Spiritual Strategies against Hetero-Cisnormativity.”

Brennan Kettelle (University of Amsterdam). “Beyond the Dark Feminine:Queering Lilith.”

11.45–12.45 In Search of a Perfect Being: Engineering Esoteric Sexualities

Chair: Karen Swartz (Åbo Akademi University)

Fie S H Bakker (University of Amsterdam). “Love Devoid of Ape-Like Nature: Sex and Diabolic Beasts.”

John MacMurphy (University of Amsterdam). "Sex as a Spiritual Practice in Jewish Kabbalah."

Jessica Albrecht (University of Heidelberg). "Isis as Superwoman."

13.45–15.05 Femininities and Masculinities: Imagining Others and Alternatives

Chair: John MacMurphy (University of Amsterdam)

Tommy Cowan (University of Amsterdam). "Sex Enemies -- William Burroughs' Magical Misogyny and the Feminist Dilemma."

Misha Kakabadze (University of Amsterdam). "'Queen Bees' and 'Female Astronauts': The Role of Femininity in the Work and Thought of Joseph Beuys."

Kateryna Zorya (Södertörn University). "Taming the Runaway Monkey Mind: Gendered Esoteric Practices, Intellect and Happiness."

Jessica De Fauwe (University of Amsterdam). "Divine Feminism: Shakti Tantra as a Framework for Contemporary Feminism."

15.15–16.15 Tradition and Transition: Female Agency and Changing Esoteric Movements

Chair: Stephanie Shea (University of Amsterdam)

José Leitão (University of Coimbra). "Gender Bending the Mage: Early 20th Century Portuguese Occult Publishing and the Rise of Female Occult Reading."

Karen Swartz (Åbo Academy University). "Women, Authority, and the Anthroposophical Society: The Case of Judith von Halle."

Philip Deslippe (University of California, Santa Barbara). "Demographics and Demonization: Women in the Early History of Yoga in America."

16.30–17.10 Lecture

Chair: Christine Ferguson (University of Stirling)

Manon Hedenborg White (Södertörn University & University of Amsterdam). "Accessing Female Authority: Women and Gender in Aleister Crowley's Thelema."

17.15–17.50 Lightning Session

Chair: T.B.A.

Laura Faith Pramuk (University of Amsterdam). "Immanent Flesh: Transgressive Corporeality in the Work of Ithell Colquhoun."

Jayne Phillips (Freie Universität Berlin). „Holy Heretics & Heathens in the Hills: Ecstatic Trance, Dance and the Feminisation of Magic in the Western Alpine Region of 15th Century Europe."

Richard Mason (University of Amsterdam). "Houses of the Holy: A. E. Waite and his Notion of Secret Tradition."

17.50–18.20 Concluding Discussion

18.20–18.30 Closing Remarks

The interdisciplinary, one-day ESOGEN Symposium – open to all, and geared especially towards MA and PhD students from all disciplines – approaches the nexus of Western esotericism, gender, and sexuality.

Онлайн-симпозиум

Тема
Эзотеризм, гендер и сексуальность

Платформа проведения: Zoom
16 апреля 2021 г. (9:00-18:30)

Источник: https://www.esswe.org/event-4189994

Центр исследования новых религий, ежегодная конференция 2021

Тема
«Религиозный плюрализм в эпоху глобализации»

Лавальский университет
Квебек, Канада
17-19 июня 2021 г.

Крайний срок подачи заявок: **31 марта 2021 года**

Источник: https://www.cesnur.org/2021/quebec-program.htm

Подробное описание в Вестнике СЦС Том 5 №5 (26)

Международная исследовательская конференция 2021

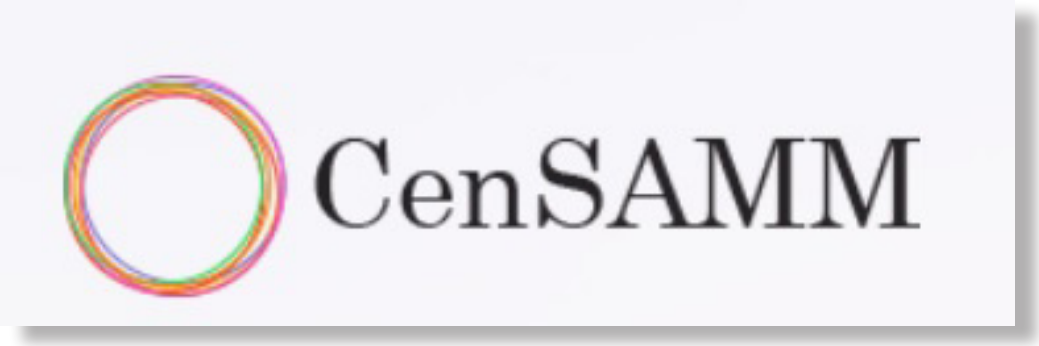
Тема
Международная конференция по новым религиозным движениям и культам

Лондон, Великобритания

28-29 июня 2021 г.
Крайний срок подачи заявок: **15 сентября 2020 г.**

Источник: https://waset.org/new-religious-movements-and-cults-conference-in-june-2021-in-london

Подробное описание в Вестнике СЦС Том 5 №5 (26)



The CenSAMM Annual Conference 2021

Theme
The Study of Apocalyptic and Millenarian Movements: Critical and Interdisciplinary Approaches

Online
29 June to 1 July 2021
Deadline: **30 April 2021**

The aim of the conference is to facilitate critical and interdisciplinary discussion of apocalypticism, millenarianism and associated movements across time, place, and culture. Academic fields include anthropology, archaeology, biblical studies, critical theory, cultural studies, history, literary studies, political studies, psychology, religious studies, sociology, etc. The interdisciplinary scope is broadly understood to include methodologies, comparative approaches, and showcasing of research more specific to individual fields of expertise.

Invited speakers include:
Kelly Baker (independent scholar and author)
Ipsita Chatterjea (SORAAAD, University of Regina, Canada)
Lorenzo DiTommaso (Concordia University, Canada)
Paul Middleton (University of Chester, UK)
Rachel Wagner (Ithaca College, NY)

We invite individual paper proposals from scholars at all stages of their careers, and we welcome suggestions for group panels.

Ежегодная конференция центра критического изучения апокалиптических и тысячелетних движений

Тема
Изучение апокалиптических и тысячелетних движений: критические и междисциплинарные подходы.

Онлайн
29 июня - 1 июля 2021 г.

Крайний срок подачи заявок: **30 апреля 2021 года**

Источник: https://censamm.org/conferences/samm-2021

Международная ассоциация сектоведения, ежегодная конференция 2020

Тема
Вмешательство в критические ситуации - вопросы и проблемы

Монреаль, Канада
1 июля - 3 июля 2021 г.

Крайний срок подачи заявок: **24 апреля 2021 года**

Источник: https://www.icsahome.com/events/conferenceannual
Подробное описание конференции в Вестнике СЦС Том 4 №6 (21)

8-я проводимая раз в два года конференция Европейского общества изучения западного эзотеризма (ESSWE)

Тема
Западный эзотеризм и творчество:
искусство, перформанс и инновации

Университетский колледж Корка
5-7 июля 2021 г.

Крайник срок подачи заявок: **15 декабря 2020**

Источник: http://esswe8.com/?page_id=11
Подробное описание конференции в Вестнике СЦС Том 5 №6 (27)

中央研究院 社会学研究所 Institute of Sociology, Academia Sinica

中央研究院 ACADEMIA SINICA

36-я конференция Международного общества социологии религии

Тема

Религия в глобальной / локальной перспективе: распространение, миграция, трансформации

Тайбэй, Тайвань

12 июля - 15 июля 2021 года

Крайний срок подачи заявок: **15 ноября, 2020 г.**

Источник: https://www.sisr-issr.org/en/conferences/conference-2021

Подробное описание конференции в Вестнике СЦС Том 5 №4 (25)

Европейская академия религии ежегодная конференция 2021

Тема

Власть религии / религия и власть

Мюнстер, Германия

30 августа - 2 сентября 2021 г.

Проведение данной конференции было запланировано на 22-25 июня 2020 года в Болонье, Италия. Однако в связи с пандемией коронавируса конференция была оменена и перенесена на 30 августа - 2 сентября 2021 года в Мюнстере, Германия.

Источник: https://www.europeanacademyofreligion.org/news

Подробное описание конференции в Вестнике СЦС Том 4 №6 (21)

Общество научного исследования паранауки (GWUP)
Конференция по науке и критическому мышлению SkepKon 2021

Научный центр Урания
Берлин, Германия

10-12 сентября 2021 г.

Организаторы компенсируют (почти все) то, что им пришлось отменить в 2020 году из-за пандемии

Источник: https://www.gwup.org/infos/nachrichten/2121-call-for-papers-skepkon-2020

Конференция Общества исследований утопии 2020

Тема
«Создание, уничтожение, преобразование»

Отель Embassy Suites
Чарлстон, США
12 - 15 ноябрь 2020 г.

Крайний срок подачи заявок: **15 июля 2020 года**

ВНИМАНИЕ!

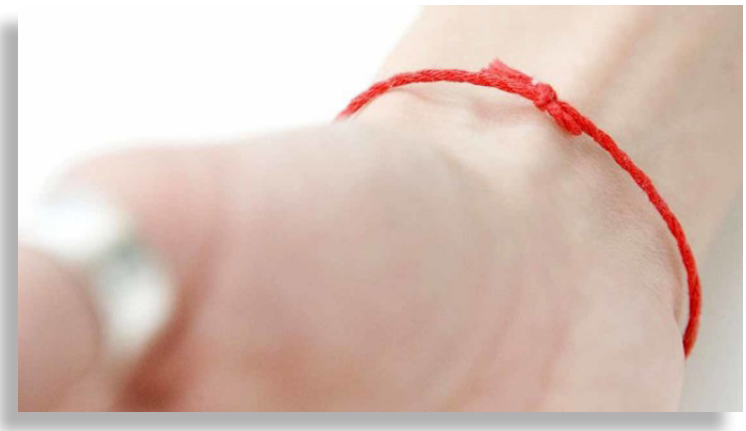
Из-за продолжающейся пандемии, конференция Общества по изучению утопии 2020 года была отменена и перенесена на 2022 год. Мы находимся в процессе организации возможностей для цифрового подключения этой осенью, так что следите за обновлениями для получения дополнительной информации. Тем временем мы с нетерпением ждем встречи с вами на будущих конференциях: # SUS2021 в Остине, Техас и # SUS2022 в Чарльстоне, Южная Каролина. Планируется проведение некоторых виртуальных мероприятий осенью. SUS 2021 пройдет в Остине, штат Техас. SUS 2022 пройдет в Чарльстоне, Южная Каролина.

Источник: https://utopian-studies.org/conference2020/

Подробное описание конференции в Вестнике СЦС Том 4 №6 (21)

Православное отношение к оберегам

Появление оберегов уходит своими корнями в глубокую древность. В первобытном обществе жизнь человека была насыщена борьбой с враждебными силами, которые воплощались в виде болезней, хищников, опасных природных явлений. Чтобы хоть как-то обезопасить себя применялась защитная магия, основной целью которой было сохранение жизни, здоровья, хозяйства. На появление оберегов влияла вера людей в существование сверхъестественных сил, представлявшихся в виде фантастических существ, а также вера в магическую силу ритуалов. Это повлияло на формирование магического мировосприятия, под которым понимается склонность воспринимать обычные действия, явления, предметы в религиозно-магическом ключе. Наиболее значимым в формировании основ магического мировосприятия является период язычества. Христианство начало процесс искоренения языческого наследия, но его следы можно обнаружить в культуре и традициях разных народов до сих пор. К числу множества таких пережитков языческих времен относятся обереги. До сих пор оберегами окружена жизнь многих людей: подковы, красные ниточки, амулеты, куклы домовых - все это разные формы охранения себя от нечистой силы, сглаза, неудач и несчастий. В современном мире мы также сталкиваемся с проблемой, когда люди, крещенные в Православной Церкви, воцерковленные, в полноте участвующие в таинствах, параллельно в повседневной жизни исполняют некоторые языческие ритуалы. Поэтому важно уметь распознать в той или иной совокупности действий, обрядов и ритуалов религиозно-сектантские и языческие практики, а также основные признаки, отличающие их от нормы.

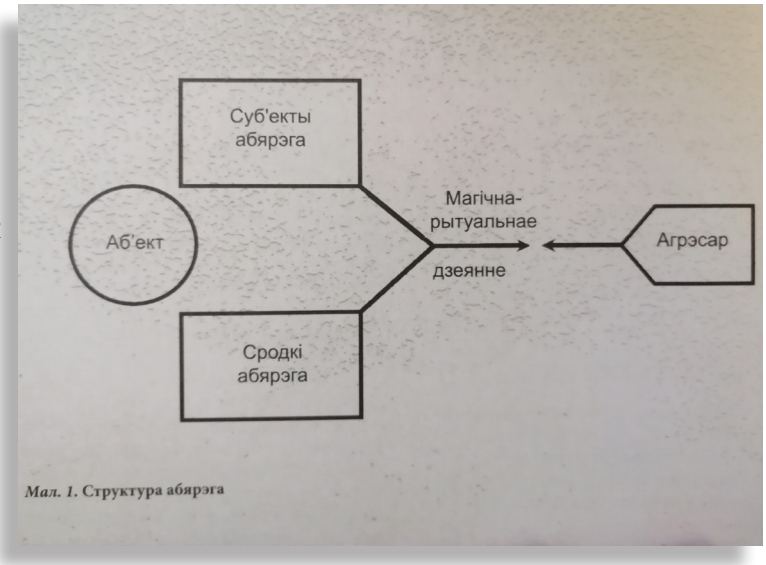


Религиозно-обрядовая природа оберегов

Синонимом слова «оберег» в научном языке является термин «апотропей». Разница между терминами состоит в том, что в переводе с древнегреческого апотропей (ἀποτροπή) буквально означает «отвращающий что-либо», а славяно-русский эквивалент термина апотропей оберег – буквально «оберегающий кого (что)-либо [от беды]» [3, с. 90]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» (1881) В. И. Даля читаем: «Оберег, сев. заговоры, зачурания, слова и обряд от порчи, уроки; наговор, нашепты для разрушения или недопущения вредных чар; талисман, ладанка, привеска от сглазу, от огня, воды, змеи, падежа, порчи свадеб, болезней и пр.» [2, с. 579].

В определении Даля указываются только некоторые последствия вредоносных воздействий (например, порча только свадеб). В.Н. Басилов дополняет определение источниками бедствий, для защиты от которых применяются обереги: апотропей (оберег) – это «предмет, знак, действие или состояние, слово, фраза, звук, запах, которые охраняют человека, животных, растения, предметы и постройки от вредоносного действия злых сил (духов, божеств, сглаза, колдовских чар)» [11, с.135]. Определение Е.Е. Левкиевской вносит

четкую трехчастную структуру в феномен оберегов, к которым относятся различные магические средства (вербальные тексты, предметы, действия, жесты, обряды), предохраняющие человека и его мир (дом, скот, урожай, орудия производства и т. п.) от потенциальной опасности: нечистой силы, болезней (в том числе сглаза, порчи), хищных животных, змей, градовых туч и т. д. [14, с.689].



Мал. 1. Структура абярэга

О.В. Корсак предлагает пятичастную структуру оберега, включающую следующие компоненты: а) объект (кого или что охраняют); б) агрессивный персонаж (злая сила); в) действие, направленное против опасности; г) субъекты (действующие лица); д) средства (с помощью чего действует оберег) [7, с.21-22]. (Рис. 1) Действующими персонажами оберега являются:

1) Агрессор, который действует против объекта;

2) Субъекты оберега – лица, которые противодействуют вредному влиянию агрессивного персонажа [7, с.21].

Сопротивление агрессору осуществляется путем символического магико-ритуального действия. Для того, чтобы это действие совершилось, необходимы защитные средства – вещи, магические символы. Таким образом оберег представляет собой магический способ защиты, но граница этой магии, её назначение и область определяются учеными по-разному. Немецкий исследователь Л. Дейбнер настаивал на необходимости разграничения апотропеических обрядов, предохраняющих от нечистой силы в будущем, и обрядов катартических, очищающих от уже существующей скверны [3, с. 91]. Е. Г. Кагаров к числу апотропеических, или отвращающих, относил только магические действия «более или менее агрессивного характера, направленные против духов или демонов и стремящиеся удалить или напугать последних». Кроме апотропеических магических действий, Кагаров выделял еще несколько других типов: 1) «обманывающие» или «экзапатетические» (обмануть демонов); 2) «скрывающие» или «криптические» (покрывание головы невесты платком); 3) «избегающие» или «апофевктические» (воздержание от еды и т.д.). Все четыре типа он объединил в одну группу под названием «профилактическая» магия. Одновременно он выделил еще одну группу «побудительной» магии, заключающейся в том, чтобы приобрести какие-то положительные ценности (плодородие, богатство) [3, с. 91]. С.А. Токарев считал, что выделенные три типа Е.Г. Кагарова практически не отличаются и их можно объединить в один апотропеический тип, и другим типом магии считал «катартическую» или «очистительную», которая включает в себя обряды очищения от предполагаемых злых влияний, проникших в тело человека, в его жилище. Отметив большую близость «апотропеических» и «катартических» обрядов (и те, и другие носят «оборонительный», «защитный» характер) Токарев объединил «апотропеический» и «катартический» типы в большую рубрику «оборонительной» («защитной», «профилактической») магии, противостоящей, с его точки зрения, магии «агрессивной» («продуцирующей», «протрепической») [3, с. 91].

Несмотря на попытки ученых определить конкретный тип магии, к которому относится использование оберегов, на практике это становится сделать еще сложнее. Часто одно и то же действие может выполнятся как с профилактическими целями, так и с целью прекращения того или иного вредоносного действия (например, вбивание осинового кола в могилу умершего колдуна, в первом случае, чтобы он не мог встать с могилы, во втором, чтобы прекратить его хождения).

В.И. Дынин разделяет обереги на три группы, в зависимости от времени их использования по отношению к потенциальной или реальной угрозе.

1) Профилактические мероприятия против вероятной угрозы, осуществляющиеся задолго до ее воздействия;

2) Профилактические мероприятия, опережающие угрозу, исполняющиеся в самый момент ее возникновения;

3) Мероприятия, нейтрализующие вредоносное влияние, которые совершаются уже в момент губительного воздействия угрозы и направлены на то, чтобы остановить эту угрозу [3, с.92].

Существует еще множество определений понятия оберег и их классификаций, однако подавляющее большинство из них в разных формах повторяют приведенные ранее. И вне зависимости от разных деталей определения оберега, в академической науке он единогласно идентифицируется с определенной формой религиозности и/или магии. Действие оберегов связано с опорой на магическую силу, это, чаще всего, предохранительные меры от враждебных сил, духов, демонов.

Многообразие форм оберегов

Обереги – один из самых распространенных и древних элементов магии, они существовали даже у первобытных людей, увешивавших себя зубами и костями убитых животных. Обереги не являются локальным явлением, но универсально распространенным феноменом, присутствующим в культуре всех народов мира на протяжении всей истории человечества. Магическое мировосприятие человека периодически приводило его к приписыванию характеристик оберега обычным объектам, явлениям и действиям, не имеющим изначально никакого отношения ни к религии, ни к магии. В зависимости от контекста и конкретной традиции в роли оберега могут выступать любые предметы и явления. Вербальные тексты, жесты, звуки, запахи, знаки, талисманы, обряды (свадьба, похороны, рождение), природные объекты и явления (камни, вода, гроза, дым, солнечный свет, огонь, молния и др.), конкретные виды животных или растений (дуб, береза, осина, ель, яблоня и др.), предметы, созданные человеком (орудия труда, веник, подкова, оружие, одежда, обувь, домашняя утварь) и т.д. [3, с.93]. Объектами оберега выступает чаще всего человек, реже животные, имущество и растения.

В отношении оберега в народной культуре В.И. Дынин находит вполне определенную избирательность. То есть далеко не всякий предмет, явление или действие является оберегом. Так, у русских крестьян в XIX – начале XX в. широкое применение в качестве оберегов находили многие предметы инвентаря и домашней утвари (соха, борона, нож, топор, игла, кочерга, и др.), тогда как некоторые другие аналогичные предметы (сани, телега, ступа, прялка, мялка и др.) или совсем не применялись как обереги, или использовались в этом качестве крайне редко. В.И. Дынин делает вывод о том, что в народной культуре для защиты от вредоносных сил в одинаковой степени принципиально значимыми, имеющими апотропеическую семантику, признаются:

1) те или иные предметы (объекты) (нож, топор, игла, чертополох и т.д.);

2) те или иные качественные характеристики (цвет, материал изготовления и т.п.) и количественные (три иголки и т.д.);

3) те или иные совершаемые человеком действия (хождение по кругу, прокалывание и т.д.) [3, с. 93-94].

Все многообразие разных форм оберегов можно систематизировать в рамках нескольких классификаций. Н. Ф. Сумцов (1897) подразделял обереги на «вещественные» («предметные»), «символические» и «словесные» (заговоры) [3, 93]. Подобным образом Е. Е. Левкиевская (2002) считает возможным говорить о трех основных формах «апотропеических текстов»: «предметной» (обереги-предметы), «акциональной» (обереги-действия) и «вербальной» (словесные обереги) [9, с. 6]. Но многообразие оберегов не ограничивается только тремя формами, а их намного больше и в данной статье предлагается авторская классификация: а) обереги-предметы; б) обереги-действия; в) вербальные обереги; г) растения и животные как обереги; д) звуки и запахи как обереги.

Обереги-предметы

Предметы-обереги являются наиболее простой и распространенной формой апотропеев.

Если заглянуть в начало второго тысячелетия на Руси была традиция захоронения предков в курганах. Тысячи курганов, исследованные археологами, обогатили науку огромным количеством бытовых предметов: посудой, принадлежностями одежды и женскими украшениями. Женские украшения часто являлись составной частью свадебного обряда и в силу этого особенно насыщены магическими заклинательными сюжетами и амулетами-оберегами [12, с. 518]. Амулеты-обереги включались в ожерелье или подвешивались отдельно (в области сердца или в «калите» у пояса). Амулеты-обереги и талисманы встречаются довольно часто и являются разновидностью оберега. Амулет - (от араб, hamala— носить, англ. amulet, нем. Amulett, фр. amulette)—предмет, которому приписывается магическое свойство отвращать от человека несчастье и приносить удачу [11, с.17]. Частный случай амулета — талисман (от араб, tilasm, tilsam— чары, волшебство), в качестве которого использовались чем-либо необычные природные предметы (особенно камни) и изделия человеческих рук (например, кольца с камнями) [11, с. 18].Н.Ф. Сумцов к талисманам относит предметы и животных, которые не могут в широкой степени быть утилизируемы, например, в народном быту такими талисманами служит печь, аист, уж, огонь, ласточка.

Значение их ограничено пределами одного дома или одной семьи, и они могут не иметь значение оберега для каждого человека [17, с. 2].

В свадебной обрядности в качестве оберегов фигурирует множество предметов: луковица, лен, иголка, рябиновые почки, сетка, ртуть, янтарь, шерсть, хлеб, замок, мыло, пшено, булавки, оружие, факелы. Многие предметы до сих пор выполняют в народном сознании роль оберега. Иглы и булавки втыкают в одежду «чтобы не испортили» или «не сглазили». «Когда едешь венчаться, то опояшься рыболовной сетью и тогда поезжай себе с богом: никто тебя не испортит, колдун не подступится» [5, с. 154]. Сеть приобретает значение оберега, потому что первый завязанный узел и плетение знаменовали собой большой прогресс в развитии человеческой культуры, или как следствие того, что петля и сеть были первобытными орудиями человека в борьбе с врагом [5, с. 154]. Различного рода предметы могут даже иметь функцию оберега из-за своей формы и назначения, например, статуи двух грозных стражей-охранителей у входа в буддийский храм [11, с.135].

Что касается веника, то во многих культурах он имеет разнообразное применение, это говорит о том, как один предмет может выполнять роль оберега в разных формах. Например, в свадебном обряде в Германии и Тироле молодые, отправляясь венчаться, переходят через положенный на пороге веник. В Костромской губернии и в Чехии под ноги молодых или одной невесты бросают веник [16, с. 149]. Кроме свадьбы, веник в Германии кладут под колыбель и на дороге. В Австрии переводят коров через веник, бьют им животных при первом выгоне их в поле [17, с. 16]. Кагаров объясняет роль веника как амулета тем, что она стоит в связи с поверьем, что сор – обитель духов, а так как сор выметают веником, то последний приобретает значение магического средства от нечистой силы [5, с.156]. У славян веник воспринимался как оберег в доме и с его помощью очищали пространство не только от бытового мусора, но и от неких магических негативных элементов, то есть он являлся предметом нечистым [10, с.64].

Обереги-действия

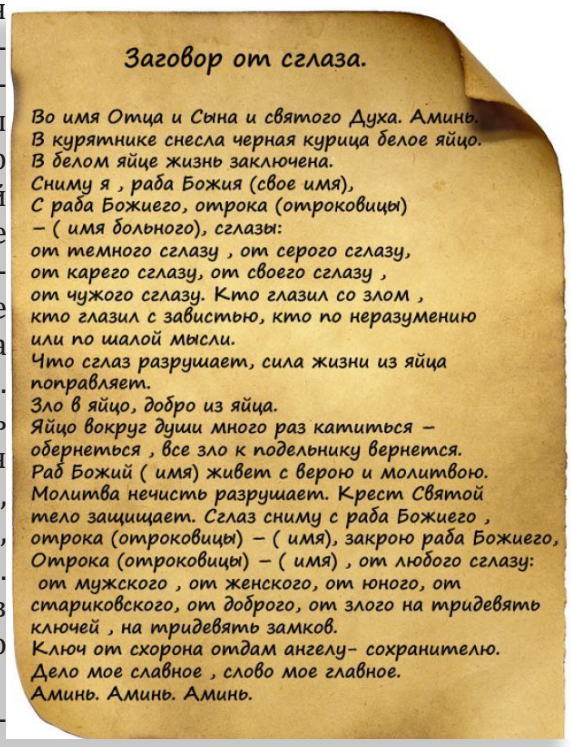
К оберегам-действия относится жесты угрозы, например, кукиш, плевки, которые могли применяться в сторону предполагаемого колдуна либо как защита от сглаза, хождение по кругу, прокалывание, опахивание, и также у славян было распространено сакральное битье.

Обмывали и окуривали травами только что отелившуюся корову или новорожденного ребенка, чтобы к ним не престала болезнь или порча, а также испорченную корову или заболевшего ребенка, чтобы их излечить [9, с. 8].

Любопытно, что некоторые обереги, например, оберег от болезней, колдовства, преимущественно от сглаза в виде слизывания и оплевывания, были заимствованы у животных. У животных самок облизывание заменяло обмывание. В Малороссии обычно слизывают детей после купания таким образом: мать или бабка проводит своим языком вдоль лица ребенка от подбородка ко лбу и накрест по глазам и затем вытирает лицо ребенка пазухой своей рубахи. При слизывании иногда сплевывают и говорят молитву, чаще всего «Отче Наш». Интересно, что похожие обычаи отмечены у сербов, поляков старого времени и у многих других народов [17, с.3-4].

Славяне верили, что, ударив ребенка веником, можно его погубить. При этом считалось, что битье может исполнять магическую функцию дарования физических сил: использовали дубовые веники в бане для очищения тела от негативных воздействий [10, с. 64]. Также битье у славян было распространено в свадебном обряде. В первую брачную ночь молодых, накрывшихся одеялом, нужно было бить кнутом. Этот обряд имеет несколько значений и одно из них - это изгнание злого духа посредством избиения. Еще этот обряд встречается у сербов, только у них свекор бил молодую невестку кнутом трижды. Сюда же можно отнести битье молодых кумом после их сведения у сербов в Бачке, битье на Рождество рогом от зарезанной на праздник скотинки по неплодоносящему фруктовому дереву с заклинанием или битье бесплодной женщины для того, чтобы она зачала, и беременной, чтобы она легче рожала [19, с. 82].

Вербальные обереги



Заговор от сглаза.

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Аминь.
В курятнике снесла черная курица белое яйцо.
В белом яйце жизнь заключена.
Сниму я , раба Божия (свое имя),
С раба Божиего, отрока (отроковицы)
– (имя больного), сглазы:
от темного сглазу , от серого сглазу,
от карего сглазу, от своего сглазу ,
от чужого сглазу. Кто глазил со злом ,
кто глазил с завистью, кто по неразумению
или по шалой мысли.
Что сглаз разрушает, сила жизни из яйца
поправляет.
Зло в яйцо, добро из яйца.
Яйцо вокруг души много раз катиться –
обернеться , все зло к подельнику вернется.
Раб Божий (имя) живет с верою и молитвою.
Молитва нечисть разрушает. Крест Святой
тело защищает. Сглаз сниму с раба Божиего ,
отрока (отроковицы) – (имя), закрою раба Божиего,
Отрока (отроковицы) – (имя) , от любого сглазу:
от мужского , от женского, от юного, от
стариковского, от доброго, от злого на тридевять
ключей , на тридевять замков.
Ключ от схорона отдам ангелу- сохранителю.
Дело мое славное , слово мое главное.
Аминь. Аминь. Аминь.

К вербальным оберегам чаще всего относятся обереги заговоры, но не все заговоры являются оберегами. Для того, чтобы понять является ли какой-нибудь заговор оберегом, нужно, чтобы он содержал в себе все апотропеические компоненты. В первую очередь в обереге-заговоре должен быть агрессивный агент [7, с.45]. Заговоры по своему содержанию чаще всего делятся на три типа: заговоры от болезней, заклинания и чародейские формулы, апокрифические молитвы. Часто заговоры являются частью оберега либо две группы оберега сочетаются вместе [21, с.130]. Так как в заговоре-обереге должен присутствовать агрессивный агент, то к оберегам заговорам относятся заговоры от злых духов, вредных существ, заговоры, которые осуществляются при первом выгоне скота, защитные заговоры от зверей и заговоры от болезней. Вербальный компонент оберегов был представлен в форме монологов, диалогов, коллективной речи, часто в стихотворной форме, письменных текстов [7, с.45]. Письменная форма характерна для заговоров, которые применяются в качестве талисманов, например, можно носить при себе записку с текстом. Бывают моменты, когда бумажки с записанным текстом съедаются или прикладываются к больному месту. Также заговоры-молитвы зашивали в гимнастерку тому, кто уходил на войну: «О, Маці Хрыстова, укрый мяне рызай святою ад неба да зямлі. І што пры мне ёсць, тое сохрані. Адгані, аднясі кулю ветрам. Ангел-ахоўнік, захоўвай маё цела і душу і накіруй мяне на шлях выратавання. Амінь» [7, с.52]. Еще заговоры-обереги входили в состав обрядовых песен и обрядовых игр.

В собрании заговоров Виноградова Н. (1907 г.) можно встретить несколько заговоров оберегов скота, которые по форме похожи на молитву. «*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Господи, благослови, Истинный Христос. В моем широком дворе закладное, краевое бревно упоместилося. Как закладному бревну в лесе не бывать и на пеньке не стаивать, так бы и мою скотинку медведю и медведице, и медвеженку; волку и волчице, и волчонку, и россомахе, и рысе, век жывучи, не хватывать, не цапывать и не утаскивать. Ходила бы моя скотинка в темнои лесе, в чистом поле, в зеленых лугах, безъизъянно и безпропаду, и медведю бы, и медведице, и медвеженку, и волку и волчице, и волчонку, и россомахе казалась бы она пеньем да колодою.*

Медведю и медведице, и медвеженку, и волку, и волчице, и волчонку, и россомахе казалась бы она пеньем да колодаю. Медведю и медведице, и медвеженку, и волку и волчице, и волчонку, и россомахе и всякому хищному зверю в лесъ бежать, а моей скотинке из темнаго лесу, из чистаго поля, с зеленых лугов ко своему двору. Солнышко праведное пониже, а мои скотинки Власьевны к дому поближе. Слово мое крепко. Ключ, замок. Во веки веков. Аминь» [1, с. 65-66].

Также среди вербальных оберегов есть специальные формулы, которые следует произносить про себя, например: «Колдун-портун, ешь свое мясо, пей свою кровь» [21, с. 129]. Обереги двух групп (вербальные и обереги действия) часто используют одновременно, например: «вот если колдун попадается навстречу, надо ему фигу казать, ну, просто вот так (показывает), и воскрёсную молитву творить» [21, с. 129].

От зависти люди защищались тем, что пресекали контакты с человеком, которого подозревали в недобрых чувствах. А в случае комплиментов, сразу же их отрицали. «Отрицание комплиментов нередко считают проявлением скромности как черты личного (или «национального») характера. В терминах морали так и есть, однако нередко эта черта сочетается с мифологическим представлением (иногда осознаваемым, иногда только реконструируемым) о чужой злой воле, иногда персонифицированной в виде демонов, которая (или которые) отнимает то, чему завидует, чем желает обладать тот, кто сказал комплимент» [21, с. 140].

У многих народов разновидностью оберега было охранительное имя, даваемое ребенку с целью обмануть (отпугнуть) злых духов, похищающих детей (Тигр и т.п.) [3, с. 93].

Растения и животные как обереги

Деревья по своей величине неудобны в смысле личного оберега, но зато очень удобны травы и у многих народов они часто используются в качестве оберегов. Животных–оберегов существует не так много, среди них можно упомянуть аиста, ужа, ласточку и др.

В некоторых местах Швеции домашними талисманами служили растущие вблизи места проживания ясень или вяз, в Италии в садах с этой целью садят лавр. В Германии и в Сербии важным личным оберегом от колдовства и сглаза считается зашитый в платье кусок от пораженного молнией дерева, но в сущности оберегом здесь является сила молнии [17, с.15].

Арабы, египтяне и в особенности абиссинцы и сицилианцы пользуются алое, как оберегом от сглаза. В Калабрии и в Реджио оберегом от колдовства и сглаза служит особый род кактуса, помещаемый вблизи входных дверей или на балконе. В Индии от сглаза носят в тюрбане лимон, детям на шею надевают ожерелья из блестящих зерен одного растения, причем потемнение их считают признаком сглаза [17, с.15].

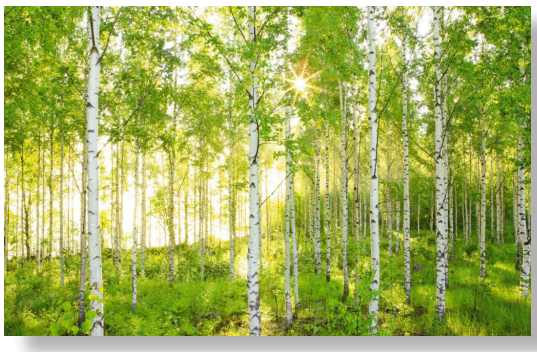
Среди славян наиболее популярными оберегами-растениями были:

-чеснок (носили на шее или в кармане);

-полынь (держат в кармане или под подушкой);

-чернобыльник (галицко-русские девушки подпоясывались чернобыльником от сглаза и порчи);

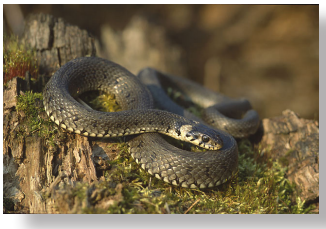
-чертополох (держат в домах) [17, с. 16].



Береза в славянской мифологии осмысливалась как одно из наиболее почитаемых деревьев. Береза – оберегающее от зла дерево. Ветки березы, сохраненные после их ритуального использования, выполняли функцию оберега: их затыкали под крышу дома или оставляли на чердаке для защиты дома и растений от молнии и града [6, с. 251]. Рябина также, как и береза, выполняла обереговую функцию и являлась образом «женского» дерева.

Обереговая функция рябины обусловлена красным цветом её ягод и крестообразной формой её листьев. Так, по русским поверьям, лешего можно отогнать кнутом, рукоятка которого сделана из рябины; чтобы защитить жилище от этого опасного и коварного нечистика, рябину высаживали у домов [6, с. 249].

В Беларуси всегда особо почитался аист. По поведению аиста гадали, каким будет год: если он выбросит из гнезда яйцо, год будет хороший, а если выбросит птенца, то год будет плохой, неурожайный. Повсеместно гнездо аиста на крыше дома считается счастливой приметой. Оно оберегает дом от молнии и пожара, от града, от злых чар и духов, способствует прибыли в хозяйстве и обогащению хозяина. Дом, который аист избегает, считают про́клятым [6, с. 231].

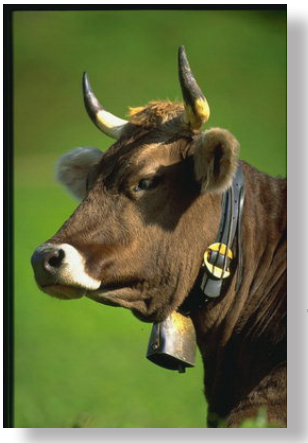


Уж у славян наделялся положительными характеристиками и выполнял в доме роль домового, как опекун и покровитель домашнего хозяйства. Восточные славяне для названия ужа использовали слова «домовик» и «хозяин», в Чехии и Польше его называли «гад-господарик», в Болгарии – «стопанин» (хозяин), в Сербии и Черногории – «чувар куча» (хранитель дома) [6, с. 239].

Ласточке присущи функции покровительницы дома и скота. Гнездо ласточки под крышей обеспечивает дому счастье. Считают также, что гнездо ласточки оберегает дом от молнии и пожара, и что ласточка спалит дом обидчику, разорившему её гнездо [15, с.86].

Звуки и запахи как обереги

К звукам-оберегам относятся звучание некоторых музыкальных инструментов, особенно в скотоводческой практике это пастушеские инструменты (рожок, жалейка, барабанка, свирель, трембита, лигавка и др.) [15, с.325], звон колокола и колокольчиков. Считается, что колокольный звон способен уничтожить градовую тучу и справиться с нечистой силой.



Практика отвращать градоносные тучи с помощью колокольного звона получила массовое распространение у южных и западных славян. Болгары Баната, отгоняя градовые тучи, били в колокола, чтобы «раскрестить» тучи. Также колокол в роли оберега использовался в семейных и календарных обрядах. Во Владимирской губернии во время венчания родственники молодых просили звонить в колокол, чтобы отпугнуть нечистую силу. В Словенской Истре в течении ивановской ночи звонили в колокол, чтобы отогнать от села стриг (ведьм) [14, с.249].

Кокольчик - это предмет, который главным образом использовался в апотропеических целях. Правда, оберегом мог являться не только сам предмет, но и звон, который он издавал. Звон являлся оберегом для защиты от бури, града, для отгона градовых туч. Если слышали гром, обходили дом с колокольчиком – «тогда туча сама убежит». В Словакии против бури, града и «чернокнижника», который его насылает, использовали маленький колокольчик, с которым ходили по дворам, при чем брали его не голой рукой, а через тряпочку [14, с.550-551].

Сильнопахнущие растения выполняют роль оберега именно из-за своего запаха. Например, запах лука, чеснока служит оберегом против нечистой силы [14, с.269]. Колючесть ели и её сильный смолистый запах также обуславливает её применение в качестве оберега. Такие же свойства приписывают и сосне, можжевельнику, боярышнику, шиповнику, терновнику, крапиве, репейнику и др. [14, с.183].

Традиционные и новые обереги Беларуси

Республика Беларусь ничем особенно не выделяется на фоне других стран в плане распространения и популярности оберегов. Как и в случае с иными регионами мира, белорусские обереги и связанные с ними традиции уходят своими корнями в языческое прошлое и неразрывно связаны с религиозно-сектантским, магическим мировосприятием.

В оберегах белорусов основными объектами являлись люди, животные, имущество и растения. Приоритетный объект оберегов - сам человек. Основная часть оберегов касалась человеческого здоровья, от которого в первую очередь зависела его трудоспособность. Представленность оберегов в разные периоды жизни человека была неодинаковой. Наиболее важное значение придавалось эмбриональному периоду развития человека. Существовало множество запретов для беременных женщин, нарушения которых могли вызвать серьезные последствия. Не менее значимым был период раннего детства. Большое внимание уделялось процедурам гигиенического плана, а также предотвращению болезней маленьких детей. «Каб дзіцёнка ніхто не сурочыў, трэба над люлькаю павесіць воўчы зуб, а таксама ўсяляк захоўваць яе ад паветру», потому что считали, что ветер может нагнать болезнь [7, с.59-60].

Значимым событием считали крещение младенца, до этого ребенок признавался «нечистым». Согласно исследованию М.Я. Никифоровского, когда везли ребенка крестить и проезжали перекресток, крестные выкидывали специально взятые глину и соль, чтоб ребенок не пугался порчи. Дальше в оберегах для детей не проявлялись возрастные разделения, главная их забота была направлена на правильное развитие детей и борьбу с болезнями [7, с. 61].

Свадебные обереги для «маладой» и «маладога» существовали отдельно. Поскольку огонь имел очистительное значение то: «…у беларусаў… малады і яго сябры па дарозе ў царкву пераскокваюць праз запаленае вогнішча». «Каб ніхто не сурочыў і не «зачараваў», маладая бярэ з сабою галоўку цыбулі або часныку і носіць увесь час на вяселлі». Только на короткое время мужчина и женщина как объекты оказывались вместе – когда они могли зачать ребенка [7, с. 61].

Женщина как объект оберегов, кроме времени вступления в брак, проходила три ступени: беременность, роды, очень короткий послеродовой период. После этого мужчина и женщина как объекты выступали только в роли тружеников [7, с.61].

Другими по количеству и разработанности были обереги для животных. Среди объектов оберегов вспоминаются только домашние животные и их потомства. «Каб гаўяда ніхто не зачараваў, яму даюць крошкі свянцонага, бо грэх і жывёлу забываць» [7, с.64].

Третье место занимали обереги, касающиеся имущества. Оберегали в основном дом и постройки для содержания скота, чаще всего от пожара. От последствий пожара помогали трехразовое оббегание, обхождение огня с иконой, кидание в огонь пасхального яйца и др. Заботились также о том, чтобы завистники не испортили работу. Такие занятия как ткачество, охота, пчеловодство, косьба и др. создавали благополучие человека и могли подвергаться опасности колдовства и порчи со стороны недоброжелателей. «Калі снавалі, навівалі ці ткалі, за пояс затыкалі нож, каб перасцерагчы работу ад сурокаў» [7, с.67].

Следующими в иерархии идут растения как объекты оберегов. Забота проявлялась только в связи с полезными растениями, которые были источником питания. В качестве объектов оберегов не употреблялись цветы и даже лекарственные растения [7, с.67].

Таким образом, обереги для человека, животных, ищущества и растений были неотъемлемой частью жизни белорусского народа и применялись как охранительная сила от агрессивных персонажей. Основными агрессивными персонажами были: люди-недоброжелатели, природные явления, нечистая сила, болезни, хищные животные и птицы. Обереги вырабатывались, в первую очередь, как ответ на явления, которые причиняли вред человеку и его хозяйству. И люди, которые были не в силах оценить настоящие причины этих явлений, подводили под них мифологическую базу.

Ведьмины бутылки

Существует также масса оберегов, которые сохранились до нашего времени и используются в повседневной жизни человека. В бытовой сфере для очищения дома, его окуривают различными травами, благовониями; для защиты в доме хранят разнообразные полудрагоценные и поделочные камни, которым приписываются магические свойства, создают или покупают «ведьмины бутылки» и «ведьмины шары», шьют обереговых кукол. Сторонники современных культов часто носят украшения, которым приписывается сакральный смысл [10, с. 68].

Создается множество оберегов-амулетов, содержащих символику белорусского орнамента, которая основана на языческих мифах о богах, легендах. Например, можно приобрести на любой цвет и вкус ювелирные украшения, главное их назначение оттолкнуть любой негатив, который может повлиять на человека.

Кулон-оберег День-Ночь

Детский оберег – радинец

Среди славянских оберегов-кулонов можно встретить: кулон-оберег День-Ночь, подвеска Радимич – символ вселенской силы рода; детский оберег – радинец, относящийся к солярным символам, предназначался для детей до 12 лет, которых считали беззащитными; лунница – традиционное украшение-оберег в форме полумесяца с отголосками древних поклонений Луне, также к женским украшениям-оберегам относятся Звезды Лады Богородицы, Рожаница, Ладинец. К мужским украшениям-оберегам относятся: Молот Сварога, Щит Перуна, Колядник, оберег Даждьбога и т.д. [31].

В современном обществе появляется множество мастерских, кружков, клубов по интересам, связанных со славянской культурой. Одним из основных направлений их занятий является изготовление славянских кукол-оберегов. Куклы-обереги якобы защищают от негативного или злого умысла и чаще всего делаются без обозначения лица [20, с.34].

Существуют куклы-обереги для защиты дома от сглаза, например, хранительница домашнего очага, которую называли «Берегиня». Когда женщина узнавала о том, что у нее будет младенец, ей дарили куклу «Пеленашку» [22, с.246]. Существовали еще несколько видов кукол, которые оберегали здоровье человека. Одной из таких кукол являлась кукла-оберег «На здоровье». Еще одна обрядовая кукла – помощница «Десятиручка». Она предназначалась в помощь молодым девушкам и женщинам в разных делах, таких как вязание, ткачество, шитье, вышивка, и т.д. Эта кукла имела множество рук, и морально помогала женщине справляться с трудной работой по дому. Необычным оберегом считалась кукла «Мама». Она изображалась как женщина, несущая на руках двух младенцев. Ее преподносили в качестве подарка на свадьбу или женщине в положении [22, с.247].

Кроме кукол-оберегов плетут и продают домовых. Есть такая присказка: «Каждому дому – по домовому». Считается лучше иметь своего, прикормленного домовичка, чтобы другие не захаживали [29]. В ряду с домовым часто продают «Веник», «Дед и Баба», «Мешок добра», «Лаптики», «Подкова» и все это преподносится как отличный подарок в дом либо для защиты от нечистой силы, либо как то, что принесет в дом достаток и благополучие [23].

«Око Бога» или «Божье Око» – это древний славянский амулет с изображением большого глаза. Он представлял собой форму четырехугольника и якобы заключал в себе силу четырех сторон света. Его помещали на самое видное место в доме для того, чтобы приходящие люди сразу обращали на него внимание, забывая о недобрых мыслях [22, с. 246-247].

Кукла «Берегиня»

Кукла «Мама»

Кукла «Пеленашка»

Кукла «Десятиручка»

Кукла «На здоровье»

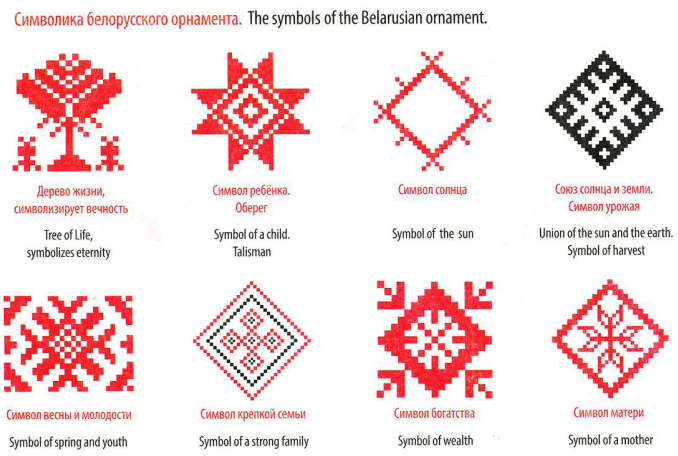
Домовой

Амулет «Око Бога»

Оберег «Назар бонджук»

Часто в домах у белорусов можно встретить турецкий оберег «назар», который имеет форму синего глаза. История происхождения данного оберега относится к мусульманскому народу, но несмотря на это, он получил распространение и в современной Беларуси. Полное его название «Назар бонджук» - это один из атрибутов традиционной доисламской тюркской апотрепеической магии, представляющий собой амулет от сглаза. В России и Беларуси он известен как «глаз от сглаза», око сатаны, глаз Фатимы, синий глаз. Назар бонджугу выпускается не только в форме аксессуара, но и в виде различных изображений. Изображения можно встретить на дверях и фасадах зданий, парках и деревьях и даже логотипах некоторых компаний. Так в 2013 году на финале Чемпионата мира по футболу одним из символов события был выбран Nazar Bonchuk [26].

Белорусский орнамент – это традиционный набор символов и цветов, которые использовали наши предки много столетий с дохристианских времен. Каждый цвет имел определенное значение. Белый фон – цвет чистоты. Красный – цвет солнца, крови как символа жизни, и вообще символ жизни. Символику белорусского орнамента составляют: дерево жизни, которое символизирует вечность; символ ребенка, который бережет детей от несчастия; символ солнца; символ урожая; символ весны и молодости; символ крепкой семьи; символ богатства; символ матери и пр. Нужно понимать, что каждый символ обозначал что-то особенное и выполнял свою функцию [24]. Поэтому очень часто данные символы, либо сочетание каких-либо других орнаментов можно встретить на ручниках, на одежде, на посуде и они будут выполнять роль оберегов.



Очень популярны сейчас браслеты с белорусским орнаментом или красная нить. Причем браслетом-оберегом может служить как просто взятая из комода красная ниточка, так и купленный в магазине браслет – оберег красная нить, зачастую еще и имеющий подвеску «Всевидящее око» или «глаз Фатимы».

Значительное число оберегов-атрибутов связано с проведением семейно-родовых праздников: свадьбой, рождением, похоронами. К ним относятся пуповина новорожденного ребенка, волосы его первого пострига, свадебная фата, обручальные кольца, венчальные свечи, «перявяслы» - специальные веревочки, которыми связывали ноги и руки умершего человека. Эти атрибуты-обереги хранились в течение всей жизни человека [8, с.18].

В современном обществе комплекс действий и предметов, относящийся к оберегам, претерпевает процесс частичной секуляризации. Религиозно-магические функции оберегов перестают всегда и всеми однозначно распознаваться в качестве таковых. Все чаще люди «классические обереги прошлого» начинают рассматривать в качестве обычных безделушек, украшений, либо действий, повторяющихся из поколения в поколение и утративших для их исполнителя религиозный смысл. Люди часто не понимают по каким причинам они совершают то или иное обрядовое действие, или почему обращают внимание на приметы.

Красный браслет с подвеской «Глаз Фотимы»

Христианство и обереги

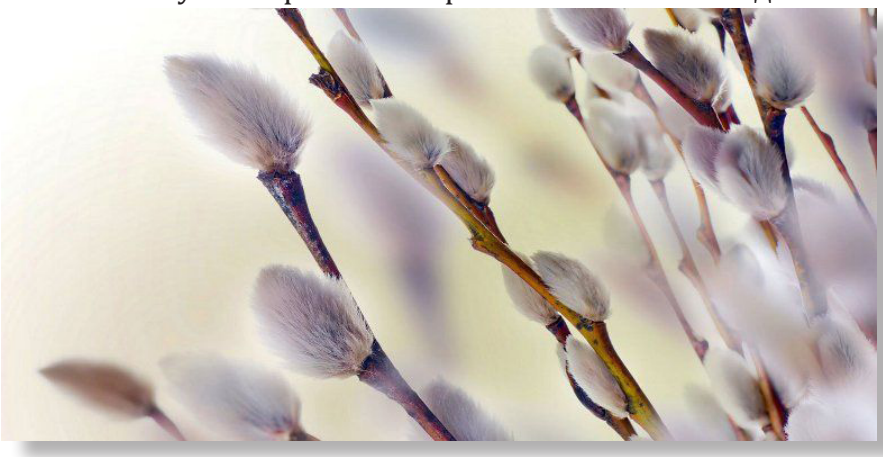
Последователи всех мировых религий периодически искажают их учение и практику, в том числе в магическом ключе. Обереги являются одной из часто встречающихся форм таких искажений в буддизме, исламе, иудаизме, индуизме, сикхизме, зороастризме и др. Не являются исключением в этом плане и представители большинства христианских конфессий. Есть православные люди, которые обрядовую атрибутику наделяют функцией оберега. Оберегами для них являются свеча, верба, иконы, молитвы и т.д.

Во многом такое заблуждение связано с тем, что до христианства господствовало язычество и с появлением новой религии языческое должно было замениться, но в некоторых случаях это привело к смешению того и другого. Для наших предков было характерно мифологическое мировоззрение, которое отражало попытки древних людей объяснить происхождение и устройство мира, понять причины различных стихийных явлений [6, с.9]. Следовательно, мифологическое мировоззрение и остатки веры в языческих богов являются одной из причин, по которой христиане до сих пор применяют обереги в своей жизни. Есть также люди, воспринимающие обереги, как то, что может принести удачу или защитить от потенциальной опасности, и для них это просто вера в моментальное исполнение желаемого, т.е. в магию. И то, и другое, может сочетаться вместе.

Магическое мировосприятие активно приписывает свойства оберегов любым христианским символам и традициям. Так, например, некоторыми в соответствующем ключе понималась традиция рисования освященным мелом на Рождество крестов снаружи на дверях домов и всех хозяйственных построек, либо выжигания знака креста пасхальной или сретенской свечой [6, с.194].

Иногда кресты рисовали на внешней стороне двери смолой, дегтем, углем, или тестом, предназначенным для пасхального хлеба. Оберегом считалась и заткнутая в дверную щель или укрепленная на дверной ручке свеча [6, с.194]. Накануне Крещения (19 января) над окнами снаружи рисовали освященным мелом кресты как универсальный оберег от нечистой силы [6, с.195]. В Православной Церкви есть традиция на Вербное воскресенье освящать вербу, в народе считается, что верба хранится как оберег в доме в течении года и этими ветками вербы было принято, произнося ритуальный текст, хлестать детей с пожеланиями им здоровья и роста. «Не я б'ю, вярба б'е / Праз тыдзень – Вялікдзень! / Хвароба – у лес на верас /, А здароўе – у косці /. Будзь здароў, як вада / І багаты, як зямля /, А расці, як вярба!» [6, с.247].

Но сами по себе крест, свеча, верба и т.д. оберегами не являются, все зависит от того, как человек их воспринимает и использует. Если человек покупает крест и думает, что крест будет его оберегать и защищать от потенциальных бед, то тогда это будет являться оберегом. А если человек покупает крест и воспринимает его как свидетельство веры, память о крестной смерти Спасителя, то это не оберег. Четкую границу между традиционной религией и культовой средой общества для обычного человека определить сложно. Для многих она остается незаметной, люди по-прежнему ходят в храм, участвуют в таинствах, но в то же время верят в суеверия, в силу магии, носят обереги.



Неправильное восприятие христианской атрибутики, молебнов, таинств отдельными людьми было верно подмечено целым рядом ученых, которые, однако, некорректно обобщили его и представили в качестве единственно существующего понимания креста, икон и молитвы и др. в Православной Церкви. Примеры таких некорректных обобщений встречаются в трудах В.И. Дынина, В.Н. Басилова, С.А. Токарева, и у других авторов.

В.И. Дынин пишет: «В русской народной культуре XIX – начала XX в. различные тексты, предметы и действия с христианской символикой, имеющие христианское происхождение (святая вода, нательный крест, крестное знамение, ладанки, иконы, молитвы, святые мощи, церковь, таинство крещения и т.д.) считались универсальными апотропеями и применялись в любой опасной ситуации» [3, с. 93]. У В.Н. Басилова встречается: «В христианских странах любое изображение креста есть оберег. Действие как оберега - это крестное знамение, очерчивание себя кругом, сложение пальцев в виде кукиша» [11, с.136]. «Разновидность оберега представляют собой религиозные формулы («Во имя Отца и Сына и Святого Духа» в христианстве и «Бис-миллахи-р-рахмани-р-рахим» в исламе)» [11, с. 136].

С.А. Токарев называл христианские обряды магическими: «В христианстве магические обряды и сейчас играют большую роль, например, вера в чудотворные иконы и мощи, в исцеление у святых источников, церковный обряд соборования, окропление святой водой скота перед весенним выгоном на пастбище, окропление ею жилища на «крещение». В большинстве случаев магический обряд, исполняемый священником осложнен тем, что ему сопутствует молитвенное обращение к богу или святым: разнообразные христианские «молебны» - о здравии, о дожде, об избавлении от мора, о даровании победы и т.д. суть в основе своей не что иное как магические действия, аналогии и корни которых можно найти в колдовских обрядах отсталых народов. Но магическое значение здесь затемнено идеей о том, что действующей силой здесь выступает не сам человек, а Бог, к которому человек лишь обращается с молитвой. Впрочем, в сознании простого верующего человека, крестьянина, «молебен о здравии» ничем не отличается, по сути дела, от нашептывания какого-нибудь знахаря: вопрос для него лишь в том, что сильнее, вернее действует» [18, с.404-405].

Означенная позиция ученых противоречит настоящему отношению Православной Церкви к оберегам. Церковь с первых веков христианства боролась с талисманами, амулетами, оберегами, выступала против поклонения различным духам и магическим верованиям.

Самым первым упоминанием о запрете ношения предметов, выполняющих обереговую функцию, является 36 правило Лаодикийского Поместного собора относительно мирян, занимающихся гаданиями: «Не подобает освященным или причетникам быти волшебниками, или обаятелями, или числогадателями, или астрологами, или делати так именуемые предохранилища, которые суть узы душ их. Носящих же оные повелели мы извергати из церкви» [27].

Это правило осуждало, в том числе, изготовление «предохранилищ», т.е. талисманов, а за ношение предписывалось отлучение от Церкви. В Священном Писании упоминается об этих предохранилищах, употреблявшихся иудеями во время молитвы (Мф. 23:5), а именно они имели две повязки, причем на каждой из них было написано имя Божие и 4 стиха из Священного Писания. Одной из них они повязывали голову, а другой – левую руку, веруя, что каждый, носящий их, тем самым отклоняет от себя зло и получает все доброе. От иудеев эта традиция перешла и к некоторым христианам [27].

Также в 61 правиле Трулльского собора осуждалось ношение «предохранилищ» и предписывалось наказывать 6-летней епитимией тех, кто это делал [28].

Иоанн Златоуст в своих творениях осуждал христиан, которые уклонялись в язычество, подвергались магическим верованиям и делали талисманы:

«…по названию христиане, а по убеждениям язычники… Сколько христиан занимается иудейскими и греческими баснями, родословиями, гаданиями, звездочетством, волшебством и талисманами? Сколько христиан наблюдает несчастные дни и годы, приметы и сновидения и крики птиц? Затем, не христиане ли купаются в источниках, погружая предварительно в них светильники? Не христиане ли верят во встречи, едят идоложертвенное и удавленину…. Как могут быть христианами те, которые допускают все это?...» [4, с.706].

Также Иоанн Златоуст в беседе на первое послание к Коринфянам говорил о том, что нельзя на новокрещенных и младенцев надевать амулеты и талисманы: «Говорить ли о перевязках, о погремушках, привешиваемых к руке, о красной пряже и о многом другом, доказывающем великое безумие, тогда как не следует возлагать на младенца ничего другого, кроме спасительного креста?» [13, с.140].

В этой же беседе Иоанн Златоуст упоминает обычай помазывания лба младенца грязью, в качестве оберега от сглаза: «Женщины, кормилицы и служанки берут в бане грязь и, обмакнув в нее палец, помазывают чело младенца; если кто спросит: что значит эта грязь, это брение? - то говорят: она предохраняет от дурного глаза, от зависти и ненависти. Увы! Грязи и брению приписывают такую способность и такую силу- разрушать всякие козни диавола! Не стыдно ли вам, скажите мне?» [13, с.140].

В «Православном исповедании Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» 1640 г., в ответе на вопрос «Кто грешит против первой заповеди?» - читаем следующее: «…те, которые предают самих себя диаволу, как-то: волшебники и подражающие их делам, например: которые носят привески для предохранения себя от вреда и значки» [30]. Там же в пояснении ко второй заповеди, где осуждается поклонение идолам, чародейство, волхвование, упоминается ношение привесок, записочек, вера в знаки: «…которые носят на шее привески для отвращения зла; носят при себе записочки; верят или волшебным изречениям или знакам, изображенным на оных; и когда смотрят на них, или нашептывают над ними молитвы, или окладывают себя таковыми записочками, думая, что с ними не могут ни сгореть, ни потонуть, ни быть ранеными; которые употребляют привески и другие какие врачевства (коих врачебная наука не одобряет), состоят ли они в очаровательных словах, или в знаках, или в других каких-нибудь вещах, которые привешивают, надевают, снимают, каковы суть серьги в ушах, или кольца на руках, и тому подобное» [30].

Таким образом, Православная Церковь отрицательно относится к оберегам, потому что они являются атрибутами магии. А магические практики категорически осуждаются Церковью в Священном Писании: Исх. 22:18.; Лев.19:26, 31. Лев. 20:6, 27.; Втор.18:10-12.; 1 Цар. 15:22-23.; 4 Цар. 17:7-18.; 4 Цар. 21:2-15. 4 Цар. 23:4-25.; 1 Пар. 10:13-14. 2 Пар. 33:1-17.; Ис. 2:6. Ис. 8:19-20. Ис. 19:1-3. Ис. 44:24-25. Ис. 47:9-13. Ис. 57:3-8.; Иер. 14:14-16. Иер. 27:9-10. Иер. 29:8-9.; Дан. Гл. 2.; Мих. 5:12-14.; Наум 3:3-4.; Зах. 10:2.; Мал. 3:5.; Прем. 12:3-7, 23-24.; Сир. 34:1-7.; Деян. 13:6-12.; Деян. 19:13-17.; Гал. 5:19-21.; Откр. 9:20-21.; Откр. 18:23.; Откр. 21:8.; Откр. 22:14-15.; Канонах Церкви: 6 Вселенский собор, пр. 61; 65.; Анкирский собор, пр. 24.; Лаодикийский собор, пр. 36; Правила свт. Василия Великого №65, 72; 83.; Правила свт. Григория Нисского №3., а также Отцами и Учителями Церкви (напр. св. Иустин Философ, свт. Афанасий Великий, свт. Иоанн Златоуст и др.).

Люди, носящие обереги, нарушают первую и вторую заповеди, и их, согласно церковным канонам, необходимо отлучать от Церкви.

К сожалению, в жизни некоторых христиан крест, молитва, икона, и связанные с ними ритуалы исполняются как то, что мгновенно изменит их жизнь, защитит или сбережет, забывая о том, что главное - это любовь к Богу и вера в спасение. Неверно утверждать, что крест, молитва, свеча, являются оберегами, потому что эти вещи святы, так как они освящены благодатью Божией. В Ветхом Завете есть множество примеров, где Господь освящал Божественной благодатью души людей, предметы, вещи, места. Например, пророку Моисею во время явления Божия в неопалимой купине было сказано: «Сними обувь с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх.3:5). «Необходимо четко понимать: христианские иконы – не обереги, это священные образы святых, к которым мы призваны обращаться в наших молитвах. Святыня – не амулет, который оберегает человека сам по себе. Через святыню действует Господь Бог Своей всеспасительной благодатью. И помощь, которую человек действительно может получить через святыню, определяется прежде всего его отношением к Богу, искренностью веры, твердостью надежды и теплотой молитвы» [25]. Ношение оберегов, с точки зрения Православия, является поклонением сатане. А верующий человек должен служить только одному Богу и верить только в Него, поэтому такой человек не должен совмещать веру в Богу с верой в силу оберегов.

Итак, для христиан главной задачей является полагаться не на сам по себе предмет, а на Бога. Потому что, когда мы носим крест, храним дома иконы и другие святыни – все это напоминает о том, что с нами Бог.

Данилевич М.А.

Литература

1. Виноградов, Н. Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и проч. / Н. Виноградов. – СПб.: Тип М.П.С., 1907. -94с.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – СПб.; М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1881. – Т. 2., 807с.

3. Дынин, В.И. О понятии апотропея, или оберега. / В.И. Дынин. // Вестник ВГУ. Серия: история. политология. социология. -2013. -№1. -С. 90-94

4. Иоанн Златоуст, архиеп. Констан-тий Творения. Том 8. Книга 2 / Святитель Иоанн Златоуст. -СПб.: С.-Петербургская Духовная Академия, 1902. -1011 с.

5. Кагаров Е. Г. Состав и происхождение свадебной обрядности / Е. Г. Кагаров // Сб. Музея антропологии и этнографии (МАЭ). – Л., 1929. – Т. 8. – С. 152–195

6. Коваль, В.И. Мифологические верования восточных славян: Пособие по курсу «Славянская мифология» / В. И. Коваль. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. -270 с.

7. Корсак, В.У. Таямніцы беларускіх абярэгаў / В.У. Корсак. –Мн.: Беларусь, 2013. -232 с.

8. Котович, О. Золотые правила народной культуры / О.Котович, Я. Крук. –Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2014. -592с.

9. Левкиевская, Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. / Е.Е. Левкиевская. -М.: «Индрик», 2002. -336с.

10. Метько, А.В. Проявление языческих традиций в современной повседневной культуре белорусов: диффузионистский подход. / А.В. Метько. // Искусство и культура. -2017. -№4. –С. 63-69

11. Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов. Выпуск 5. Общ. ред. Ю.В. Бромлей. –М.: Наука, 1993. -240 с.

12. Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси. / Б.А. Рыбников. -М.: «Наука», 1988. -784с.

13. Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Том VIII. Беседы на Первое послание к коринфянам. Толкование на Второе послание к коринфянам. Толкование на послание к галатам. -М.: «Ковчег», 2006. -912 с.

14. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Под общ.ред. Н.И. Толстого. Том 2. -М.: Международные отношения, 1999. -698 с.

15. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Под общ.ред. Н.И. Толстого. Том 3. -М.: Международные отношения, 2004. -698 с.

16. Сумцов, Н.Ф. Символика славянских обрядов: Избранные труды. / Н.Ф. Сумцов. –М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. -296 с.

17. Сумцов, Н.Ф. Личные обереги от сглаза. / Н.Ф. Сумцов. –Харьков: Типография Губернского Правления, 1896. -20с.

18. Токарев, С.А. Ранние формы религии. / С.А. Токарев. –М.: Политиздат, 1990. -622 с.

19. Толстой, Н.И. Очерки славянского язычества / Н.И. Толстой. –М.: «Индрик», 2003.-624 с.

20. Хитарова, Е.Г. Значение славянских кукол-оберегов для современного россиянина. / Е.Г. Хитарова. // History, languages and cultures of the slavic peoples: from origins to the future. -2017. –С. 33-36

21. Христофорова, О.Б. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. / О.Б. Христофорова. –М.: ОГИ, РГГУ, 2010. -432 с.

22. Шаваева, М.О., Ивахненко, Е.С. Кукла-оберег как древний сакральный символ славянской народной культуры. / М.О. Шаваева, Е.С. Ивахненко. // Лучшая студенческая статья. -2019. –С. 245-247

23. Белорусские сувениры, Домовые обереги от народного мастера. –[Электронный ресурс] –Режим доступа: http://www.naparnik.by/c578-2937.html. -Дата доступа: 03.11.2020

24. Белорусский орнамент шифр народа. –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://kirmash.by/belorusskij-ornament. -Дата доступа: 03.11.2020

25. Духанин, В. Святыня или талисман? –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://pravoslavie.ru/46939.html. –Дата доступа: 18.03.2021

26. Назар. –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.turkeyinlife.com/nazar/. -Дата доступа: 03.11.2020

27. Никодим Милаш, священноисповедник. Правила Поместных Соборов с толкованиями. –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-pomestnyh-soborov-s-tolkovanijami/#0_122. –Дата доступа: 15.03.2021

28. Никодим Милаш, священноисповедник. Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/212. –Дата доступа: 15.03.2021

29.Обереги. –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://artfolk.by/catalog/belorusskie-suveniry/obereg/. -Дата доступа: 03.11.2020.

30. Петр Могила, свт. Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Mogila/pravoslavnoe-ispovedanie-kafolicheskoj-i-apostolskoj-tserkvi-vostochnoj/3_19. –Дата доступа: 29.03.2021

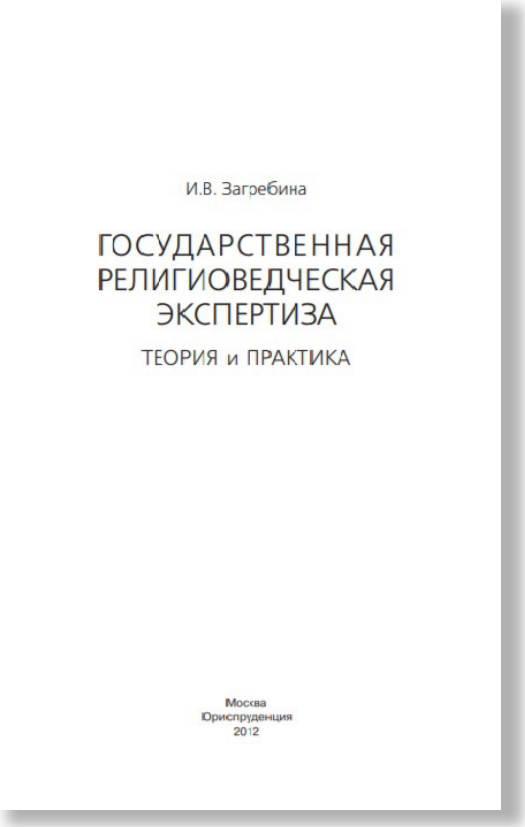
31. Славянские обереги, свастика и их значение. –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://ukrzoloto.ua/blog/slavyanskie-oberegi-svastika-i-ih-znachenie/.-Дата доступа: 03.11.2020

Книжная полка

Жвалевский, А.В. Рептилоиды на плоской Земле. Лженаука/ А.В. Жвалевский. —Минск: Издательство: Дискурс, 2019. —256 с.

История знает немало примеров, когда гениальным ученым, совершившим переворот в науке, приходилось бороться с консервативным большинством. Галилей, Коперник, Джордано Бруно... Только не спешите верить «революционеру», который пытается убедить вас, что Земля плоская, психотронное оружие реально, а американцы никогда не высаживались на Луне, но «кому-то выгодно, чтобы правда никогда не всплыла». Чтобы отличить настоящего ученого от шарлатана, а науку от лженауки, достаточно арифметики, простейших наблюдений, несложных экспериментов и владения основами научного познания.

Загребина, И.В. Государственная религиоведческая экспертиза: теория и практика / И.В. Загребина. —Москва: Издательство: Юриспруденция, 2012 —222 с.



Издание посвящено комплексному анализу института государственной религиоведческой экспертизы. Приложение содержит: словарь терминов, используемых при проведении государственной религиоведческой экспертизы, заключения экспертных советов для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ. Исследование рассчитано на экспертов, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, законодателей, священнослужителей, юристов, религиоведов, а также всех интересующихся проблемами свободы совести и вероисповедания и религиоведческой экспертизы.

СИНОДАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СЕКТОВЕДЕНИЯ
Белорусской Православной Церкви
Список адресов:

Синодальный центр сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви
Адрес: 220030 Минск, ул. Зыбицкая 27
Телефон: +375-17-355-83-67
E-mail: centernrm@gmail.com
Сайт: unrel.org
Руководитель: Мартинович Владимир Александрович

Бобруйская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: 213809 Могилевская обл., Бобруйск ул. Карбышева 28-2
Телефон: +375-22-558-50-99
E-mail: nikolo-safiiski@yandex.ru
Сайт: nikolo-sofiiski.hram.by
Руководитель: прот. Дмитрий Баркарь

Борисовская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: Борисов, ул. Лопатина 34
Телефон: +375-29-561-21-85
E-mail: nikodim krysko@mail.ru
Руководитель: иерей Никодим Пашков

Брестская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: 224000 Брест, ул. Советских пограничников 35
Руководитель: иерей Сергий Мухин
E-mail: slmuhin17@gmail.com

Витебская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: Витебск, ул. Чехова 19-5
Телефон: +375-29-210-14-07
E-mail: avlesovoj@mail.ru
Руководитель: прот. Александр Лесовой

Гомельская епархия
Информационно-консультативный центр им. св. прп. Иоанна Дамаскина
Адрес: Гомельская обл., Гомельский р-н., а/г Урицкое, ул. Ленина 102
Телефон: +375-29-735-25-35; +375-33-322-30-51
E-mail: infodamaskin@mail.ru
Руководитель: прот. Артем Кривицкий

Гродненская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: 230023 Гродно, ул. БЛК 52
Телефон: +375-15-241-84-05; +375-29-361-23-83
E-mail: hav@prihod.info
Руководитель: прот. Александр Хомбак

Лидская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: 231300 Лида ул. Кооперативная 2
Телефон: +375-29-617-81-92
E-mail: paroh72@gmail.com
Руководитель: прот. Алексей Глинский

Минская епархия
Синодальный центр сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви
Адрес: 220030 Минск, ул. Зыбицкая 27
Телефон: +375-17-355-83-67
E-mail: centernrm@gmail.com
Руководитель: Исайкина Светлана Ивановна

Могилевская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: Могилев, ул. Первомайская 75
Телефон: +375-22-399-97-30
E-mail: a.v.r.15.06@mail.ru
Руководитель: иерей Андрей Рыбаков

Молодечненская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Телефон: +375-29-707-99-84
E-mail: eugene_savchuk@rambler.ru
Руководитель: иерей Евгений Савчук

Новогрудская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: Гродненская обл., Слонимский р-н., г/п Жировичи ул. Соборная 55
Телефон: +375-33-621-55-96;
+375-29-909-28-76
E-mail: PriestYSA@yandex.ru
Руководитель: иерей Сергий Ярмолович

Пинская епархия
Информационно-консультативный центр им. прп. Макария иг. Пинского
Адрес: 225406 Барановичи ул. Куйбышева 9а
Телефон: +375-163-66-90-92
Факс: +375-163-42-53-29
E-mail: p-tem@yandex.ru
Руководитель: протодиакон Андрей Горбунов

Полоцкая епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: Полоцк, ул. Е. Полоцкой 80
Телефон: +375-29-894-25-85;
+375-29-573-56-41
E-mail: A.Gordevich@mail.ru
Руководитель: прот. Александр Гордевич

Туровская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: 247760 Мозырь ул. Советская 154
Телефон: +375-236-32-92-28;
Факс: +375-163-42-53-29
E-mail: crucifer@ro.ru
Руководитель: прот. Сергий Шевченко

Слуцкая епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: Несвиж ул. Козлова 5
Телефон: +375-33-317-00-19
E-mail: fotenka@mail.ru
Руководитель: иерей Павел Фокин

Синодальный центр сектоведения
просит Вас передавать по указанным адресам сектантскую литературу, газеты и журналы, листовки, документы, фотографии, видеозаписи, артефакты, предметы сектантского быта, атрибуты сектантских ритуалов и обрядов, а также прочие свидетельства и материалы о деятельности сект, культов, целителей, экстрасенсов, астрологов и т.д. Интерес представляют не только актуальные, но также и старые материалы по сектам разных периодов истории Беларуси и других стран. Синодальный центр сектоведения принимает материалы на любых иностранных языках.